

2 (92)

ИЗДАНИЕ
ПРЕОБРАЖЕНСКОГО
СОДРУЖЕСТВА
МАЛЫХ
ПРАВОСЛАВНЫХ
БРАТСТВ

в газете использованы
материалы сайта sfi.ru
электронная версия газеты
gazetakiifa.ru

СОСТОЯЛСЯ ПОМЕСТНЫЙ СОБОР РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Патриархом Московским и всея Руси избран
митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл

25 января в Москве прошел Архиерейский, а 27-28 – Поместный собор Русской православной церкви. Главным вопросом повестки дня было избрание патриарха.

Это избрание по решению Синода, утвержденному Архиерейским собором, должно было проходить тайным голосованием в два этапа. Сначала на Архиерейском соборе избирались три кандидатуры, после этого Поместный собор мог добавить еще одну и – снова тайным голосованием – избрать одного из кандидатов патриархом.

По итогам тайного голосования 198 архиереев, участвовавших в Архиерейском соборе, тремя кандидатами стали: митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл (97 голосов), митрополит Калужский и Боровский Климент (32 голоса), митрополит Минский и Слуцкий Филарет (16 голосов).

Далее среди кандидатов были названы митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий, набравший 13 голосов, митрополит Киевский и всея Украины Владимир (10 голосов), митрополит Черновицкий и Буковинский Онуфрий (10 голосов), митрополит Воронежский и Борисоглебский Сергей (7 голосов),

Продолжение на с.3
(Фото с сайта: sobor2009.ru)

МНЕНИЕ ПЕРВОИЕРАРХА:

«Патриарх – хранитель внутреннего единства Церкви и вместе с собратьями по епископату блюститель чистоты веры. Задача Патриарха – не допускать перерастания разномыслий, которым по слову апостола «надлежит быть»

(1Кор. 11. 19), в расколы, нестроения и лжеучения. Патриарх должен заботиться о том, чтобы каждая личность во всей ее неповторимости находила свое место в церковном организме и, в то же время, чтобы разномыслия не нарушали духа любви и не ослабляли общих усилий по созиданию дома Божия. «В главном – единство, во второстепенном – свобода, во всем – любовь», –

эти слова святого Викентия Леринского должны оставаться руководящим принципом церковной жизни».

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Из слова после интронизации «Патриарх не является «гарантом чистоты веры». Такое утверждение – католическая ересь».

Из выступления новоизбранного патриарха в дискуссии на соборе

МНЕНИЕ КЛИРИКА:

Собор завершен. Досрочно. Главный пункт в повестке дня был исполнен в первый же день – избран Патриарх Московский и всея Руси. Слава Богу! Но теперь нужно думать как жить дальше.

Поместный Собор, который согласно Уставу Русской Православной Церкви осуществляет высшую власть в области вероучения и канонического устройства, явление в жизни Русской Церкви нечастое. Последний раз он собирался 19 лет назад, и с тех пор желания и возможности созвать подобный Собор вновь не наблюдались. Более того, в течение всего этого межсоборного периода нам очень аргументированно доказывали и показывали, что подобные соборы – невиданное диво для канонического права, т.к. вся каноническая власть вручена в Церкви ее епископату.

Но, не взирая на данные разъяснения, Устав нашей Церкви продолжает напоминать нам о подобной норме канонического бытия. И здесь нам нужно быть честными – если за 19 лет не было ни одного повода, чтобы подобный Собор был созван (даже 2000-летний юбилей христианства оказался не тем событием), то совершенно невозможно понять: что дол-

Задача-минимум

жно произойти в Церкви, чтобы Поместный Собор был созван не для избрания патриарха? Очевидно, что подобных поводов не будет, поэтому также очевидно, что Поместному Собору нужно приобрести не только де-факто, но и де-юре тот статус, который и так сформировался у него в новейший период истории Русской Церкви. Поместный Собор должен стать красивой процедурой утверждения уже (sic!) избранного епископатам предстоятеля Церкви. Ибо, как нам снова и убедительно доказали, именно епископат может и должен избирать первоиерарха. Поместный Собор – как символ соборности, как часть церемониала по избранию и возведению в патриаршее достоинство избранного патриархом.

А дискуссии должны переместиться на другие площадки, которые, Бог даст, действительно в скором времени будут появляться. Предсоборное присутствие – это очень важное словосочетание, которое прозвучало на завершившемся сегодня Поместном Соборе (второе очень важное словосочетание нынешнего Собора – «католическая ересь»). Клирики и миряне могут и должны принимать активнейшее участие в жизни Церкви. И

если идея предсоборных присутствий получит свое продолжение, то это будет уникальная возможность по формированию повестки дня Соборов Архиерейских, которые и должны разрешать накапливающиеся вопросы. Очевидно, что, назначенные по большей части, делегаты нынешнего Поместного Собора совершенно не были готовы к тому, чтобы говорить о чем-то другом, кроме как избрять предстоятеля. За это никого нельзя винить. Но также очевидно, что необходимо создать такие условия, чтобы народ Божий имел реальную возможность говорить о том, что реально стоит на повестке дня, говорить так, чтобы чувствовалась обратная связь с теми, от кого зависит принятие конкретных решений.

А там, Бог даст, вдруг появится понимание, что и Собор 1917-18 годов не был канонической аномалией. Но не все сразу...

Свящ. Дмитрий Карпенко
Источник: otez-dimitriy.livejournal.com

МНЕНИЕ МИРЯНИНА:

Анна Алиева, руководитель прессы СФИ: Прошел первый день Поместного собора: что Вы ожидали и что Вы увидели?

Сергей Аванесов, делегат Поместного собора от Томской епархии: Я ни-

Обычное течение Поместного Собора...

чего конкретного не ожидал, потому что мне не с чем сравнивать. На предыдущем Соборе я не был, поэтому у меня представления были очень отвлеченные, приблизительные. В связи с этим ни крушения надежд, ни особенной радости от исполнения предчувствий у меня нет. Для анализа необходимо еще какое-то время после этого события... В целом, наверное, все так и должно было быть, как происходило. У меня спокойное от-

ношение. Хотя я видел, что некоторые реагировали на то, что происходит, более темпераментно, но мне кажется, не было таких происшествий или событий, которые воспринимались бы как нечто экстраординарное. Обычное течение Поместного Собора. Я думаю, что он так и должен был проходить.

Продолжение на с.3
(Фото с сайта: fsf.tsu.ru/misc/dean)

В номере:

Он был последним из деятелей русского религиозно-философского возрождения

15 января отошел ко Господу выдающийся православный богослов, член попечительского совета Свято-Филаретовского института профессор Оливье Клеман с. 4

Разве можно нас поделить?

Из писем к общине, написанных из заключения сшмч. Сергием Мечёвым с. 6

Община не должна бояться жертвовать собой

Интервью с членами Преображенского содружества с. 6-7

Свет воскресения

Отрывок из книги Дитриха Бонхёффера «Хождение вслед» с. 7

Церковь плененная

Архимандрит Августин (Никитин) написал книгу о митрополите Ленинградском и Новгородском Никодиме (Ротове) с. 8

В издательстве Свято-Филаретовского института вышел 5-й том переводов Православного богослужения

Завершён перевод на русский язык последований всех таинств Православной церкви с. 8

В приложении «Открытая встреча» - ответы на вопросы и рассказы Ольги Серейской

В Болгарии проходит «Год Флоровского»

20 января на Богословском факультете Софийского университета прошло первое из ряда мероприятий, посвященных отцу Георгию Флоровскому (1893-1979 гг.), память которого будет чествоваться во всем православном мире в этом году. Читальный зал факультетской библиотеки не мог вместить всех желающих участвовать в дискуссии.

В качестве специального гостя на встречу был приглашен Русенский митрополит Неофит. Присутствовали также переводчики и издатели книг о Георгии Флоровского в Болгарии: доцент Эмил Трайчев, Иван Латковски, д-р Павел Павлов, о. Петр Петров из Горубляне, храм которого издал первые два тома «Собрания сочинений» Флоровского на болгарском языке, о. Ангел Ангелов из храма Святой Софии, под чьей эгидой был издан последний до настоящего момента третий том, и другие.

Встреча началась с панихиды по отцу Георгию Флоровскому и всем почившим преподавателям и служащим Богословского факультета. Традиция почитания памяти бывших преподавателей утвердилась на факультете в последние годы с целью создания преемственности и чувства единства между поколениями. Панихиду служили о. Климент, о. Ангел и о. Петр, на клиросе пели студенты и преподаватели под руководством Русенского митрополита Неофита.

Круглый стол, посвященный изучению и изданию трудов о Георгии Флоровского, был открыт деканом факультета доцентом Эмилем Трайчевым, представившим издателей и переводчиков трудов о Георгии. Сами издания были представлены инициатором встречи доктором Павлом Павловым. Он высказал предложение подготовить издание четвертого тома Собрания сочинений о Георгии под заглавием «Болгарский Флоровский», который будет включать все статьи богослова, написанные им во время его пребывания в 20-х годах в Болгарии. Участники круглого стола были поставлены также в известность о предстоящем выходе книги, содержащей переписку между Флоровским и архим. Софронием (Сахаровым).

Участники встречи разработали программу Года Флоровского в Болгарии, кульминацией которого будет международная конференция в честь его памяти. В числе этих мероприятий — круглый стол «Богословский метод отца Георгия Флоровского», Флоровские чтения (темы заседаний: «Отец Георгий Флоровский о вавилонском плене богословия», «Естественное созерцание в богословии отца Георгия Флоровского», «Отец Георгий Флоровский о христианской философии», «Отец Георгий Флоровский о христианстве-историке», «Отец Георгий Флоровский о Церкви», «Отец Георгий Флоровский о восточных Отцах»), Международная конференция, посвященная жизни и делу отца Георгия Флоровского.

Богослов.ру

Болгарская Православная Церковь протестует против решения Страсбургского суда

Священный Синод Болгарской Православной Церкви выступил с протестом по поводу решения Страсбургского суда по правам человека по делу главы т.н. «альтернативного синода Болгарской Православной Церкви» митрополита Софийского Иннокентия (мирское имя Иван Стоянов Петров), которое обязывает Республику Болгарию выплатить истцу 8000 евро и призывает стороны к примирению, сообщает сайт «Православие.Бг».

22 января Страсбургский суд по правам человека вынес решение по делу Иннокентия, главы «альтернативного синода», обратившегося с жалобой на действия власти Болгарии и Патриарха Болгарского Максима, благодаря которым в 2004 г. храмы были силой освобождены от сторонников раскола и возвращены Болгарской Православной Церкви. Суд признал, что в отношении Иннокентия со стороны государства было совершено

насилие по статье 9 (свобода мысли, совести и вероисповедания), но не потребовал по данному пункту возмещения убытков. При этом суд признал нарушения прав раскольников по статьям 6 и 13 (право на справедливый процесс и эффективное обжалование), по которым истцы надеялись отсудить у государства более 700 миллионов евро. В итоге суд обязал республику Болгарию выплатить истцам в трехмесячный срок общую сумму 8000 евро.

В специальном обращении по этому поводу Священный Синод БПЦ заявил, что Суд в Страсбурге не имеет никаких прав вмешиваться во внутреннюю жизнь и каноническое единство БПЦ и взыскивать какие-либо убытки. Синод также напомнил, что церковный раскол в БПЦ был преодолен в 1998 г. на Всеправославном соборе глав Поместных Православных Церквей, и что Поместные Церкви не раз выражали поддержку канонической БПЦ в вопросе сохранения ее канонического единства. В обращении подчеркивается, что в 1998 г. к лицам, впадшим в тяжкий грех раскола, было проявлено крайнее снисхождение, и тот факт, что не все воспользовались этой возможностью вернуться в спасительное лоно Церкви, вызывает глубокое сожаление и побуждает в очередной раз призвать раскольников одуматься.

Священный Синод не позволит заявлять по поводу событий в Болгарии в 90-х гг. XX в., когда с помощью государства у канонической Церкви отнималось церковное имущество, что «БПЦ не может судить свой народ». Синод поддерживает все действия государства, связанные с принятием и исполнением Закона о вероисповеданиях 2002 г., который гарантирует свободу всем религиям в Болгарии и способствует устранению тяжелых последствий политического вмешательства во внутренние дела БПЦ, имевшего место в период с 1992 по 2001 г.

В заключительной части обращения Синод призывает болгарские власти проявить высокую государственную и национальную ответственность в вопросе защиты единства БПЦ, которая предусматривает и необходимые действия по обжалованию страсбургского решения.

Благовест-инфо

Католикос-патриарх Илия II из-за болезни не смог приехать на интронизацию патриарха Кирилла

Предстоятель Грузинской православной церкви патриарх Илия II не смог приехать на интронизацию патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Причиной этого стало резкое ухудшение здоровья католикоса. С 27 января он находился в клинике в Тбилиси. По словам врачей, у него была вирусная инфекция.

Грузинскую православную церковь на интронизации патриарха Кирилла представляла делегация, которая и поздравила его от имени своего Предстоятеля.

Папа Бенедикт XVI отменил решение об отлучении последователей архиепископа Лefевра

Папа Римский Бенедикт XVI отменил решение об отлучении от Римско-Католической Церкви последователей ультраконсервативного французского архиепископа Марселя Лefевра, в том числе его преемника Бернара Фелле (Bernard Fellay), говорится в официальном сообщении Службы печати Святого престола, распространенном в субботу.

Этот «акт прощения», принятый в ответ на официальное обращение Фелле, возвращает в лоно Церкви четырех опальных епископов, принадлежащих к Братству св. Пия X, которых Лefевр рукоположил во епископы без папского мандата 30 июня 1988 года. После этого акта, фактически означавшего раскол в Римско-Католической Церкви, Папа

Римский Иоанн Павел II был вынужден принять решение об отлучении лefеврианцев от Церкви.

Комментируя решение Бенедикта XVI, глава Службы печати Святого престола Федерико Ломбарди (Federico Lombardi) назвал его «важным шагом на пути полного единения» Католической Церкви.

Лefевр, представлявший церковных ультраконсерваторов, активно выступал против решения II Ватиканского Собора и, в частности, ратовал за повсеместное сохранение богослужений на латинском языке. В 1970 году он основал в швейцарском Менцинге (французское название — Экон) традиционалистскую семинарию, где студенты обучались служению мессы по Тридентскому обряду. В последующее десятилетие у Общества св. Пия появились немало сторонников по всему миру, в целом ряде стран появились консервативные приходы, возглавляемые выпускниками семинарии в Эконе.

По данным самого Общества св. Пия X, сегодня оно насчитывает 486 священников в 63 странах мира, 725 богослужебных центров, 100 монахов и 160 монахинь, 192 семинариста в шести семинариях, 88 школ и около 600 000 верующих. Помимо семинарии в Эконе, будущие священники-традиционалисты обучаются в США, Франции, Германии, Австралии и Аргентине.

Ни сам Лefевр, ни его последователи никогда не признавали свое отлучение от Церкви действительным. Находясь де-факто вне канонического общения с понтификом и официальными структурами Римско-Католической Церкви, лefеврианцы во время богослужений неизменно поминали Папу Римского. В ноябре прошлого года епископ Фелле начал кампанию по сбору подписей за отмену экскommюникации лидеров Общества св. Пия X. Под петицией подписались более миллиона человек. В декабре Фелле написал письмо главе комиссии Ecclesia Dei кардиналу Дарио Кастрильоне Ойосу, прося о возвращении в лоно Церкви.

В сообщении Службы печати Ватикана указывается, что Бенедикт XVI с самого начала следил за развитием ситуации вокруг Братства св. Пия X, а в августе 2005 года принял епископа Фелле. Для развития этих отношений была важна и публикация в 2007 году апостольского письма Summorum Pontificum, которым Папа разрешил повсеместное использование латинского обряда, что было одним из главных условий к примирению между Римом и традиционалистами.

Лидер Общества св. Пия X епископ Бернар Фелле поблагодарил понтифика за «великодушный и отважный» шаг. «Благодаря этому жесту, — пишет епископ Фелле в своем письме к верующим, — которое публикует Daily Telegraph, — отверженные традиции католики по всему миру не будут более неоправданно порицаемы и осуждаемы за то, что сохранили веру своих отцов. Католическая традиция более не отлучена от Церкви».

В то же время решение Бенедикта XVI принять епископов-раскольников в лоно Церкви вызвало резкую критику со стороны мировых еврейских организаций. Один из четырех прелатов, англичанин Ричард Уильямсон, недавно выступил с заявлением, фактически отрицающим Холокост, — по его мнению, во время Второй мировой войны погибло не более 300 000 евреев, а не 6 миллионов, как признают современные историки.

Агентство Reuters приводит слова раввина Давида Розена, главы отдела по межрелигиозным отношениям Американского еврейского комитета, который в течение многих лет был одним из активных сторонников диалога с Ватиканом: «Покойный Папа Иоанн Павел II назвал антисемитизм грехом против Бога и человека. Отрицать подтвержденный огромным количеством документов факт Шоа (Холокоста) — антисемитизм в его самой вопиющей форме», — заявил Розен. Раввин считает, что принятие Уильямсона в лоно Церкви — насмешка над памятью покойного понтифика.

Федерико Ломбарди счел необходимым заявить, что Святой престол никоим образом не разделяет заявлений Уильямсона относительно Холокоста. Однако он подчеркнул, что «отмена отлучения не имеет к этому никакого отношения».

РИА «Новости»/Патриархия.ру/Богослов.ру

Турецкий премьер Эрдоган и Патриарх Константинопольский Варфоломей приняли участие в собрании секты алевитов

Турецкий премьер Реджеп Тайип Эрдоган присутствовал на празднестве секты алевитов. Праздник называется «мухаррем-айа» (мухаррем — первый месяц мусульманского календаря).

Сами алевиты (иначе — алавиты или алиане) считают себя мусульманами, в их вероучении есть положения, сближающие их с шиитами и суфиями (в то время как большинство турок — сунниты), но есть и практики, пришедшие из домусульманских верований, поэтому мусульмане часто отказываются признавать их единоверцами.

Алевиты не посещают мечетей, а каждый четверг собираются в так называемых «чема» — молитвенных домах, где молящиеся, совместно мужчины и женщины, слушают музыку, исполняемую на сазе (разновидность лютни), и танцуют, тем самым переживая мистическое единство с Богом. Алевитские женщины убраны в покрывала красного цвета, символизирующие поклонение огню, характерное для древней Анатолии.

Алевиты — самое крупное религиозное меньшинство в Турции: по разным оценкам, их насчитывается от 10 до 14 млн., — это примерно 20% населения. Однако турецкие власти до сих пор предпочитали игнорировать их существование: алевитская община не имеет никакого официального статуса.

Премьер-министр вместе со своей супругой Эмине принял участие в вечернем обряде «ифтар» во дворце Фешхане на берегу Золотого Рога. На ифтаре присутствовали также Патриарх Константинопольский Варфоломей, городские власти Стамбула, депутаты турецкого парламента. Кроме того, турецкие радио и телевидение впервые в истории дали репортажи из молитвенного дома алевитов.

Вопрос о прекращении дискриминации алевитов и о защите их прав и свобод включен в критерии присоединения Турции к ЕС. В ноябре в Анкаре состоялись многотысячные демонстрации алевитов в защиту свободы совести.

Седмица.ру

Болгарские цыгане просят открыть для них отдельные православные храмы

В Варне цыганская община заявила, что ей нужна своя Православная Церковь с отдельным руководством. «Мы будем ходатайствовать об этом перед митрополитом Варненским и Великопреславским Кириллом и перед Вселенским Патриархом», — заявил председатель Федерации объединенных цыганских общин Васил Данев. По его словам, митрополит Кирилл обещал, что в тех районах Варны, где преобладают цыгане, для них построят специальные храмы.

«Мы хотим отделиться от Болгарской Православной Церкви и образовать отдельную ветвь Православной Церкви, потому что многие наши братья не знают болгарского, — им нужны священники-цыгане, которые проповедовали бы им на их языке. Тогда цыгане научатся Десяти заповедям Божиим и станут меньше воровать и лгать», — сказал Данев.

Федерация заявила о своем намерении начать сбор подписей за строительство храмов в цыганских районах приморского города, а затем представить их в Варненскую митрополию. Первый цыганский храм, возможно, будет воздвигнут в селе Константинове — пригороде Варны. Данев подчеркнул, что на строительство храмов не будут просить денег у богатых цыганских кланов, поскольку эти богатства не нажиты честным трудом.

По словам Данева, среди варненских цыган больше христиан, чем мусульман. Всего в городе и его окрестностях живет около 60 тысяч цыган. Как отметил Васил Данев, среди них активно проповедуются ислам, а городские мечети стали своего рода предвыборными клубами.

Патриархия.ру

СОСТОЯЛСЯ ПОМЕСТНЫЙ СОБОР РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Продолжение. Начало на с. 1

митрополит Кишиневский и всея Молдовы Владимир (4), митрополит Одесский и Измаильский Агафангел (3). По одному голосу набрали еще пять архиереев.

В первый день работы Поместного собора непосредственно перед началом выборов патриарха стало известно, что митрополит Минский и Слуцкий Филарет взял самоотвод, призвав своих сторонников на Поместном соборе проголосовать за митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла. После дискуссии Собор принял решение не выдвигать дополнительных кандидатов на Патриарший Престол. Таким образом, участникам собора предстояло выбрать между двумя архиереями: митрополитом Кириллом и митрополитом Климентом.

Голосование завершилось около семи часов вечера 27 января. Через несколько часов результаты выборов были оглашены: новым патриархом стал митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл. Из 702 делегатов Поместного собора за него проголосовало 508 делегатов. За митрополита Калужского и Боровского Климента было подано 169 голосов. 23 бюллетеня были признаны недействительными.

На следующий день президент России Д.А. Медведев поздравил митрополита Ки-

рилла с избранием патриархом Московским и всея Руси. В телефонном разговоре президент России выразил надежду на дальнейшее развитие диалога между Русской православной церковью и государством, укрепление духовно-нравственных ценностей, упрочение межконфессионального согласия в российском обществе.

28 января на утреннем заседании под председательством митрополита Кирилла, избранного и нареченного патриарха Московского и всея Руси, участники собора утвердили изменения и дополнения в Устав Русской православной церкви, принятые на Архиерейских Соборах 2000 и 2008 года.

В связи с тем, что одним из вызвавших наибольшие нарекания и споры пунктом этого Устава является отказ от периодичности Поместных Соборов — т.е. созыв их лишь для избрания нового патриарха а также в чрезвычайных обстоятельствах (никак формально не определенных) по инициативе Синода и патриарха — на заседании состоялась дискуссия о роли, функциях и периодичности Поместных Соборов. В дискуссии приняли участие архиереи (составлявшие примерно половину выступавших), священники и миряне (2 человека). Ни один из них не призывал к пересмотру Устава 2000 г., и практически все так или иначе выступали в поддержку положений Устава или же критиковали их с точки зрения дальнейшего уменьшения полномочий и роли Поместных Соборов. В частности, прозвучала критика положения, в соответствии с которым «высшая власть в области вероучения и канонического устройства принадлежит Поместному Собору». Епископ Венский и Австрийский Иларион заметил, что это положение противоречит традиции

Церкви, так как эти области относятся к юрисдикции Архиерейского собора. Участники говорили о том, что сегодня заметна тенденция «идеализации» Поместного Собора 1917-18 годов, в то время как многие его решения были обусловлены историческими обстоятельствами.

В то же время многие из выступавших, и прежде всего новоизбранный патриарх, отмечали, что необходимо искать пути включения клира и мирян в дискуссии по значимым общецерковным проблемам. Пути для этого предлагались разные — от структуры, аналогичной Предсоборному присутствию начала XX века, до внутри-епархиальных встреч, включающих в себя всех представителей церковного народа. Так как к окончательному решению собор не пришел, было решено передать эти вопросы для дальнейшего рассмотрения ближайшему Архиерейскому собору.

После этого Поместный собор завершил свою работу.

Поставление (интронизация) новоизбранного патриарха было совершено 1 февраля 2009 года в кафедральном соборном Храме Христа Спасителя. Его совершили два старейших митрополита — Киевский и всея Украины Владимир и Санкт-Петербургский и Ладожский Владимир. Митрополит Минский и Слуцкий Филарет возглавил в царских вратах ектению с прошением о новом Патриархе, после чего митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий прочитал особую молитву о новопоставленном предстоятеле Русской православной церкви. На интронизацию прибыли предстоятели Александрийской, Албанской, Польской, Чешской церквей, а также делегации всех Поместных православных церквей.

Обычное течение Поместного собора...

Продолжение. Начало на с. 1

А.А.: Для многих людей созыв Поместного Собора есть выявление соборности церкви или одно из таких выявлений. Скажите, для Вас это так? В этом Соборе воплотилась ли соборность для Вас лично?

С. А.: Конечно, да. Церковь, в том числе поместная, должна принимать стратегические решения или решения, которые будут оказывать влияние на ее дальнейшую жизнь, конечно же, в соборной форме, как бы эта форма ни проявляла себя. Поместный собор — это, как мне кажется, достаточно адекватная форма реализации соборности, тем более в настоящее время. В общем смысле, теоретически, это такая форма, которая позволяет услышать все возможные точки зрения. Даже индивидуальный голос там может быть услышан. Если этот механизм реализуется без всяких искажений, то, действительно, это такая площадка, на которой голос любого человека может прозвучать, и мнение человека, или общины, или какой-то группы людей может быть услышано и принято во внимание. Другой вопрос, насколько этот конкретный, нынешний Собор реализует или не реализует эти возможности. Мне кажется, в этом смысле его можно признать достаточно удачным. Потому что, насколько я могу судить по прошедшему дню, все, кто хотел высказаться, получили такую возможность, и все услышали эти мнения. А насколько эти мнения могут быть сейчас приняты или не приняты церковным народом, показывает голосование по каждому из прозвучавших предложений. Понятно, что результатами голосования не все были довольны, но это и нормально. Церковь не волшебная шкатулка, открывая которую каждый получает какой-то бонус. С моей точки зрения, такой Поместный Собор — это и способ озвучить и опубликовать свою точку зрения, и в то же время возможность выяснить наглядно, какая позиция на данный момент может быть принята большинством, а какая пока что не может. Понятно, что большинством голосов выяснить истину трудно. Но, наверное, Поместный Собор и не призван обнаруживать какую-то истину. Он показывает преобладающее мнение в церкви. И в этом смысле он — способ выявить это господствующее мнение или преобладающую тенденцию. Ну а истина, поскольку она имеет метафизический характер, не откры-

вается при голосовании даже на Вселенском, а тем более на Поместном Соборе.

А.А.: Скажите, пожалуйста, из остальных вопросов повестки дня Собора, какие Вам кажутся наиболее существенными для дальнейшей жизни церкви?

С.А.: Поскольку в повестке дня стоят вопросы, связанные с принятием изменений устава, а церковь опирается в своей жизни на устав, то, конечно же, именно эти вопросы для нее сейчас являются важными. Какие еще вопросы будут или могут быть вынесены, я просто не знаю, потому что в предварительной повестке дня иных вопросов не обозначено.

А.А.: При обсуждении вопросов на Соборе семнадцатого года не было явного разделения на клир, мирян, епископов. То есть у каждого вопроса были сторонники из всех слоев церковного народа. Как это происходит на этом Соборе? Вы говорили, что вчера обсуждались разные мнения. Было ли так, что какие-то мнения выдвигались и поддерживались только мирянами или, соответственно, только епископами? Или такого разделения не было?

С.А.: Нет, я никакого деления не заметил. Отличие в том, что нынешний Собор не обсуждает такой богатый спектр проблем, какие обсуждались Собором 17-18 годов. Вопрос — то один...

А.А.: А было ли допустимо разномыслие?

С.А.: Да, конечно. Те выступления, которые вчера прозвучали, как раз и показали разномыслие по нескольким пунктам, связанным с процедурой выдвижения и избрания патриарха. Вопрос о том, чтобы не выдвигать дополнительных кандидатов от Поместного Собора в дополнение к трем, выдвинутым Архиерейским Собором, был инициирован епископом. Те, кто выступал против этого предложения, ссылались как раз на право мирян, священников и монахов также участвовать в выдвижении «своего» кандидата. Но голосование показало, что никто из мирян, монашествующих и священников не настаивает на этом праве Поместного Собора и соглашается с предложением Архиерейского Собора. Так что при обсуждении и голосовании этого вопроса никакого разделения на епископат и мирян или клириков и мирян не было.

Собор в целом, практически единогласно, проголосовал за то, чтобы эта норма — выдвижения дополнительного кандидата поместным собором — в данном случае не была реализована, поскольку в этом Собор не увидел никакого смысла. То есть эта норма, я

думаю, должна содержаться в Положении об избрании патриарха, но реализовывать ее или не реализовывать, т.е. пользоваться или не пользоваться этим правом, Поместный Собор должен решать сам. Если участники поместного собора видят, или чувствуют, или знают, что наряду с кандидатами, предложенными Архиерейским Собором, есть еще какой-то выдающийся кандидат на пост патриарха, тогда собор должен это право реализовывать и выдвигать кого-то дополнительно. Но если Собор не видит людей достойных, кроме тех, которые уже выдвинуты Архиерейским Собором, он от этого права может отказаться. Мне кажется, в этом как раз смысл вчерашнего отказа Поместного Собора от выдвижения дополнительного кандидата кроме представленных Архиерейским Собором. Вполне демократическая процедура, на мой взгляд. Во время дебатов по этому вопросу и во время голосования никакого явного раскола не было заметно.

А.А.: У меня еще вопрос по поводу демократического принципа и принципа соборности. Ведь нельзя сказать, что соборность и демократичность — это одно и то же. Для церкви важно выявить всех своих представителей и все свои голоса услышать, и в этом, можно сказать, выявляется соборность. Насколько я понимаю, демократичность действительно была явлена, но насколько, в таком случае, была явлена соборность, т.е. насколько прозвучал, скажем, голос мирян на Соборе? Хотя бы судя по первому дню. Или он прозвучал только в том, что они пока отказались от права выдвижения дополнительного кандидата?

С.А.: Да, пока так. Только вопрос-то в том, были ли такие пункты повестки дня, по которым миряне могли бы обозначить свою позицию, в чем-то отличную от позиции клира? Таких вопросов не было. Вот сегодня, когда будут обсуждаться поправки к уставу, которых я пока не знаю, может быть, и возникнут такие точки разногласия, хотя это неизвестно. А вопрос об избрании патриарха сам по себе настолько важен и стратегически значителен, что на этом уровне вчера не обнаружилось, да и трудно было бы обнаружить какие-то точки расхождения, скажем, между клиром и мирянами. Все-таки патриарх — это не партийный кандидат и не выдвиженец каких-то слоев... Это человек, который осуществляет функцию предстоятеля всей церкви, поэтому тут, я думаю, даже теоретически трудно было предположить какие-то точки разногласия между клиром и мирянами.

В Воронеже прошел вечер, посвященный памяти новомучеников и исповедников Российских

27 января в Воронеже в «Доме актера» православное братство во имя свт. Тихона Задонского, входящее в Преображенское содружество малых братств, провело встречу «Усилие памяти» из цикла памяти новомучеников и исповедников нашей страны, посвященную судьбам церковных и нецерковных людей.

Валерий Львович Чекмарев, гость вечера, рассказал о своем отце — Льве Петровиче Чекмареве, который был арестован на следующий день после рождения сына. Мать Валерия Львовича была арестована, когда В.Л. Чекмареву было 9 месяцев. Она прошла все стадии заключения и не потеряла памяти о человеческой жизни. Еще в детстве ее дворянская семья была знакома с известным художником Мясоедовым.

На встрече состоялась премьера — впервые прозвучала мазурка, написанная Львом Чекмаревым. Память об этом человеке, как и о многих других, ушла бы в небытие, если бы не председатель общества «Мемориал» Вячеслав Ильич Битюцкий, который обнаружил документы в архивах НКВД и передал их сыну Льва Петровича, живущему в Воронеже.

В 90-е годы, когда В.И. Битюцкий начал работать в архивах, были обнаружены место, дата и причины гибели воронежского священника Федора Орловского. Он был расстрелян 7 января 1938 года, в праздник Рождества Христова. Тело о. Федора Орловского, как и тела тысяч других невинно убиенных, было сброшено в расстрельные ямы около с. Дубовка под Воронежем. По всей видимости, поводом для расправы послужила «Молитва о России», текст которой был приложен к делу.

Музыку к ней написал гость вечера, внук Федора Орловского, композитор, заслуженный деятель искусств Н.М. Тростянский. В продемонстрированном фрагменте документального фильма «Воскресшая молитва» она прозвучала в музыкальном исполнении Воронежского академического народного хора.

Особое место занимал подробный рассказ об архимандрите Таврионе Батозском, который не был расстрелян, но провел в тюрьмах, лагерях и ссылках в общей сложности 27 лет. На годы, проведенные в тюрьмах, лагерях и ссылках, отец Таврион смотрел как на время своего исповедничества Христа. Эти трагические годы основательно подорвали его здоровье, но не сломили дух. Несмотря на нечеловеческие условия существования и непосильный труд, каждый день, в любых условиях о. Таврион совершал литургию.

Обретя заново свободу, отец Таврион стал одной из ключевых фигур, послуживших началу возрождения церковной жизни. Опыт его подвижничества служения еще предстоит узнать и воспринять во всей его полноте.

Рассказ сопровождался показом ряда фотографий и видеозаписи, в которой ректор Свято-Филаретовского института профессор-священник Георгий Кочетков рассказал об архимандрите Таврионе и о своем общении с ним.

В исполнении музыкантов братства во имя свт. Тихона Задонского на вечере звучала музыка Вивальди, Моцарта, Брайера, Иванова-Крамского.

Информационная служба Преображенского содружества

ОН БЫЛ ПОСЛЕДНИМ ИЗ ДЕЯТЕЛЕЙ РУССКОГО РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ

15 января отошел ко Господу выдающийся православный богослов, член попечительского совета Свято-Филаретовского института профессор Оливье Клеман

«Кифа»: Оливье Клеман — человек, который во многом занимался святоотеческим богословием и при этом говорил об общинах как пути выхода из кризиса модернизма. Некоторые люди увидели бы в этом противоречие. А Вы?

Свящ. Георгий Кочетков: Я очень хорошо понимаю в этом Клемана. Действительно, общинность, возрождение братского духа, т.е., вообще говоря, евангельской жизни в церкви, является единственным реальным выходом из общецерковного и общеправославного кризиса. Нужно устраивать жизнь церкви на более прочных основаниях, а для этого нужно вспомнить о наследии и святых отцов, и духовных старцев, и современных мучеников, и древних апостолов и мучеников. И это всё связывается одной линией любви — а именно любовь лежит в основе и общинной, и братской жизни.

«Кифа»: Расскажите, пожалуйста, об общине с Оливье Клеманом — как вы познакомились, что больше всего Вам запомнилось из личных встреч с ним, что было самым главным в общине с ним для Вас?

Свящ. Георгий Кочетков: В начале 90-х годов, когда Оливье Клеман приезжал в Москву по приглашению Александра Кырлежева для чтения лекций, которые были опубликованы потом в журнале «Православная община», я пригласил его к нам в храм. Он приехал и был на богослужении во Владимирском соборе б. Сретенского монастыря. Мы с ним очень хорошо поговорили тогда. Я сразу понял, что он человек, который внутренне, сердцем знаком с Бердяевым, с

его наследием. Это очень чувствовалось.

На меня всегда производили впечатление встречи с ним. Он явно был человек, который думает о многом, думает не предвзято, не с каких-то узко-националистических или узко-конфессиональных позиций. Это известно и по его трудам. Он был очень активен, он часто выступал, много писал, издавал книги. Я помню книгу о Бердяеве, которую он мне подарил. Она здесь была совершенно не известна и, по-моему, до сих пор не переведена на русский язык с французского. Она и сейчас хранится в моей библиотеке с его надписью. Он во мне сразу признал родственную — через нашего общего духовного учителя — душу.

Конечно, для меня были очень важны и первая встреча, и самая последняя. Он был одним из тех людей, каждая встреча с которыми запоминается. Я помню все встречи, я помню все разговоры. Часто случается, что встречаешься даже с очень хорошими людьми, а потом мало что остаётся в памяти и в сердце, кроме общего ощущения. А с ним как-то всё сохранялось.

Я помню, как чисто по-французски он встречал меня дома, и мы говорили, конечно, о самом главном. По-другому было невозможно. Я, собственно, познакомился с подлинной тонкостью, утонченностью, даже изощренностью французской культуры больше всего через него, даже не через собственно культуру, не через живопись и архитектуру или историю, а вот через это непосредственное живое общение с Оливье Клеманом в его доме.

Он был человеком, который мог показать свою культуру ненавязчиво, просто, по-христиански, с любовью. Она служила ему: не он ей, а она — ему. Она служила Христову делу. Вспоминается его удивительная доброта, мягкость и в то же время тонкая ирония и тонкий вкус.

Его глубокие мысли, выдержанные, не грубые, учитывающие много факторов современной жизни, иногда не совсем обычные, казались не очень традиционными. Но это лишь на первый взгляд. Он думал о многом, он думал о проблемах церкви, думал о том, как их решать. И хотя формально он был учеником Вл. Лосского, но реально, духовно, внутренне — конечно, учеником Бердяева. В этом смысле он, конечно, был последним из деятелей русского религиозного философского возрождения, хотя он сам не был русским.

По духу он был настоящим христианином. Он ничего не сужал, он ничего не редуцировал в христианстве, и это было прекрасно. Он старался расширить там, где другие до него уже, к сожалению, что-то редуцировали или исказили. Он именно эти вещи чувствовал, видел, как человек, который должен был, подобно Аверинцеву, придя сознательно к вере, всё познать сам, сам всё «пощупать», сам всё определить, сам всё попробовать на вкус. Поэтому его суждения всегда были оригинальны, всеобъемлющи и прекрасны.

«Кифа»: Всегда кажется, что богослов — это человек, который немного отстранён от реальной церковной жизни и больше занят умозрением. Но когда мы были у него

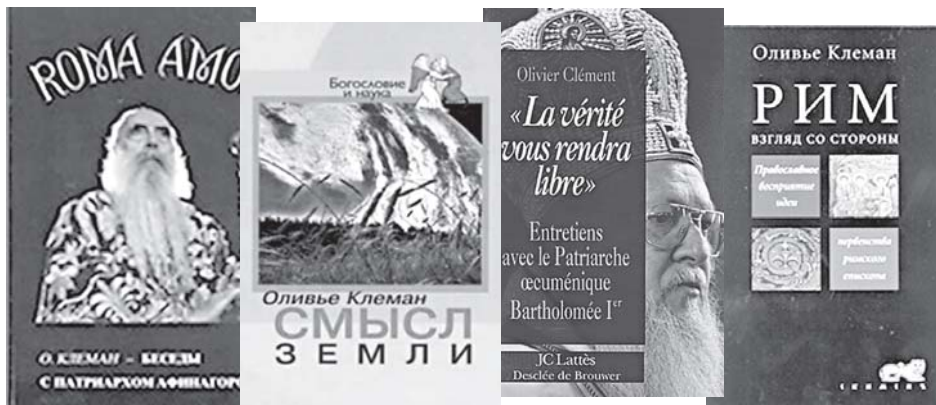
в гостях в 2004 году, он очень живо спрашивал о жизни нашего братства.

Свящ. Георгий Кочетков: Он никогда не был абстрактным богословом. Его богословие — это была его жизнь, его мысль и его действие. Он своей жизнью прославлял Бога — и это было его богословие, так же, как у Бердяева. Поэтому его нельзя, как и Бердяева, назвать лишь «профессиональным богословом». Он, конечно, имел профессиональные знания, но богословие, как и философия, — это не профессия. Это качество жизни, качество духа, качество мысли, качество и души, и культуры человека.

«Кифа»: Что оказалось самым важным в его служении и чего нам прежде всего стоит искать в его наследии?

Свящ. Георгий Кочетков: Наверное, как во всём русском религиозно-философском возрождении — творческого духа, свободы, любви, универсальности, всеобъемлемости, умения всех понять и самому быть понятным.

Беседовала Александра Колымагина

Об Оливье Клемане уже сказали и еще скажут немало проникновенных слов те, кто имел радость знать его лично. Но присутствие мыслителя не ограничено физическим присутствием. Клеман присутствовал в России, среди российских христиан через многочисленные книги, изданные по-русски. Попробуем сказать несколько слов в качестве их благодарного читателя.

Думается, главный дар Клемана состоял в том, что он вмещал в себя очень многое и среди православных богословов занимал крайне важную позицию, которую и по характеру, и по степени значимости, пожалуй, можно сравнить с перекрестком. В его личности пересеклись Восток и Запад христианства. Это был православный европеец — что важно, вполне православный и вполне европеец. Клеман редким образом сочетал в своем отношении к реальности глубокую поэтику со столь же глубокой, ответственной рациональностью, а любовь к традиции — с не меньшей любовью к непредвзятости и честности, умением любить не только свое.

Обратившись ко Христу в зрелом возрасте, Клеман сделал выбор в пользу Православия — церкви, на знамени которой написано слово «Предание», ощущающей себя именно как церковь Предания. Он сам стал певцом Предания, которое понимал не как букву, предназначенную для повторения, но как выражение «духа юности», живую память о «великой Пасхе» — Христе. В сознании же многих и многих православных (естественно, не только их одних, но сейчас речь именно о православных) традиционализм слишком часто обобщается культом неизменности, неподвижности, якобы гарантирующей причастность к вечности. Едва ли не любое из-

менение при этом воспринимается как крушение основ. Неотъемлемо от этого жестко традиционалистского сознания и конфессиональное самодовольство, к тому же выдаваемое за норму церковности: истина в моей церкви, все остальное — в той или иной мере заблуждение. Вообще, есть очень много православных, уверенных в том, что они стали православными, потому что они сами в православии. Такие люди очень любят по любому вопросу ссылаться на «святых отцов» и «святые каноны», но эти апелляции к авторитетам чаще всего расширяются в первую очередь как сообщение другим о собственной непогрешимости: истина у меня, я не могу ошибаться, я ведь единомыслен со святыми отцами! Хорошо проник в суть этого сознания сквозь покровы благочестивых заверений в верности Преданию Бердяев, оставив следующее наблюдение: «Православие — это я», — говорит этот ревнитель ортодоксии и обличитель ересей. Если бы я во что бы то ни стало стоял за наименование, то я бы ему ответил: «Твой критерий формально верный, но ошибка твоя в утверждении, что православие это ты, православие это не ты, а я». Я давно заметил, что представители ортодоксии и авторитета, в сущности, никакого авторитета для себя не признают; они себя считают авторитетом и обличают в ересь митрополитов и епископов; для себя они признают большую свободу и отрицают ее лишь для других». Нетрудно заметить, как часто человек, привыкший говорить «от авторитета», прикрывает им знание материала и богословские воззрения уровнем не выше плинтуса: скажем, точно «знает» о поги-

ЕВРОПЕЕЦ В ПРАВОСЛАВИИ

бели некрещеных — и говорит об этом так, словно все святые отцы его персонально в этом заверили. Обновленно такой «всезнающий» богослов любит одергивать того, кто подчеркивает, что говорит лишь от себя: как-де он смеет, да это же гордыня! Хотя на деле все опять же с точностью до наоборот: говорящий от себя, если только он вменяем, подразумевает, в отличие от большинства говорящих «от авторитета», возможность собственной ошибки. Однако привычка использовать Писание и отцов как средство для затыкания рта оппоненту накрепко въелась в православный дискурс и вместе с прочим обуславливает современную богословскую немощь православных школ.

Примечательно, что, мягко говоря, не так уж многие из уверенных в истинности своего православного выбора могут этим выбором похвастаться — если, конечно, речь идет о выборе вполне самостоятельном и осознанном. В христианские церкви люди сравнительно редко приходят по такому выбору — и по сей день он чаще всего обусловлен не сопоставлением, а попросту происхождением: если человек родился, пусть даже не в христианской семье, французом, то, уверовав, он, скорее всего, будет католиком; если родился финном, то лютеранином, если русским — то православным. Впрочем, «мажорный» традиционализм и конфессионализм все же бывает и следствием экзистенциального выбора: так, православие иногда становится прибежищем для «конвертов» с Запада, нашедших в экзотическом для них конфессии твердыню покрепче для защиты от большого и сложного мира вокруг. Наиболее известный и влиятельный пример здесь — человек из американской протестантской семьи Юджин Роуз, ставший столь любимым отечественными «ревнителями» известным неромонахом Серафимом (Роузом).

Случай Клемана совершенно иной; совсем иной и тип православного, им являемый. Клеман всем своим творчеством подчеркивал осознанный характер своего православного выбора, но, где только можно, старался избегать заявлений о том, что стал причастен к некой исключительной по сравнению с католиками и протестантами полноте истины. Его об-

ращение к древнему восточному исповеданию не было связано ни с каким прозелитизмом, конфессиональным переходом: Клеман родился и вырос во вполне секулярной семье, каких очень много во Франции. Важный штрих в биографии его молодости: участвовал в антигитлеровском сопротивлении. В последующие годы, движимый поисками подлинности, интересовался религией, до поры до времени — в первую очередь Востоком. Но свой Восток нашел немного западнее: им оказался Восток христианский. И своему выбору Клеман умел быть верным без навязывания его другим, и тут будучи истинным европейцем, являя лучшую сторону толерантности как составляющей европейского менталитета. Потому, кстати, и о святых отцах ему удавалось говорить совсем в иной тональности, чем «ревнителям отеческой веры»: не навязчиво, но просто, поэтично и глубоко одновременно. Думается, любой, кто станет читать его знаменитую хрестоматию богословия древней церкви «Истоки», сможет это ощутить в полной мере.

Клеман не мыслил церковь в категориях конфессиональной исключительности, увы, ставшей еще одним «брендом православности». Потому и озабоченность христианским разделением выражалась у него в умении видеть изменения позиции другого и идти на сближение сразу же, как только для этого появились предпосылки. Вступая в диалог, он был нацелен именно на диалог — на прояснение позиций, а не на утверждение во что бы то ни стало собственной позиции. Обратившись во многом под влиянием Вл. Лосского, Клеман не унаследовал «неовизантинского» триумфализма, свойственного школе, к которой тот принадлежал. Свидетельство о православии не звучало в его устах тем навязчивым заклинанием, каким звучит столь часто. Не случайно ему оказался так близок патриарх Афинагор, совместно с папой Иоанном XXIII принявший титанические усилия по преодолению многовековой вражды между православием и католичеством. Книга бесед Клемана с патриархом Афинагором, исполненных мудрости и глубины, стала одной из самых проникновенных христианских книг XX века.

Сочувствовал Клеман и деятельности экуменической общины Тэзе, где любил бывать и в которой видел возможность для православных не только свидетельствовать Западу о своем опыте, но и самим встретиться с реальным Западом, который тоже «молится и ищет истоки», имеет свою глубокую духовную жизнь, «таинственное общение святых, которые жили до нас».

Именно Клеман в начале 70-х гг. XX века поддержал с православной стороны усилия католиков по преодолению богословских разногласий в связи с проблемой Filioque, в течение веков бывшей камнем преткновения между Православной и Католической церквями. Рассмотрев католическую версию согласования богословских позиций сторон, Клеман увидел в предложенных формулировках доказательства совместности греческой и латинской традиций как отражающих разные стороны общехристианской пневматологической доктрины. Кстати, раз уж речь заходила о святых отцах, вспомним, что такой непреклонный поборник чистоты веры и мученик за нее, как св. Максим Исповедник, не видя особой необходимости в западной добавке к Символу веры, одновременно не находил в ней и предмета для разделения. Усилия Клемана и других диалогично настроенных богословов с обеих сторон могли бы сделать проблему Filioque исчерпанной. Однако, к сожалению, такой подход не нашел достаточного числа продолжателей в православном мире, и огромная часть православного богословского истеблишмента предпочитает ориентироваться на груз старой полемической литературы.

Открытый и честный характер христианской позиции Клемана проявлялся и в его взгляде на взаимоотношения христианства и остального мира. В секуляризации со всеми ее тревожащими проблемами и последствиями он видел не «происки дьявола», а детище библейской иудеохристианской традиции, в известном смысле — исполнение слов Иисуса о разделенности Божьего и кесарева, соединение библейской борьбы с идолопоклонством и античного интеллектуализма (он называл секуляризацию «дочерью Афин и Иерусалима»). Он предупреждал христиан как против бегства от реалий современности в мироотрицающее сектанство, так и против попыток восстановления христианского присутствия в мире по старому, отжившему типу — по типу господства, авторитарной унификации под эгидой единой навязанной идеологии. Выход он видел в ином способе присутствия христианства в обществе и взаимосвязи с ним, названном им «пророческим партнерством» и понимаемом как утверждение в коммерциализированном социуме «той реальности, которая не продается и не покупается, взывая к созерцанию, а не к употреблению» и утверждая «смысл и праздник существования». Возможность такого свидетельствующего присутствия, в свою очередь, была связана для него с решением обширного круга богословских задач, ухода от «богословия повторения» и самоизоляции, от богословия, требующего

Petite boussole spirituelle pour notre temps
Olivier Clément

возмездия Бога, в котором жертва Сына нужна для умирения гнева Отца, от иных отживших схем. В обретении богословием творческого характера, как надеялся Клеман, секуляризация могла бы обернуться шансом для христианства предстать миру как откровение богочеловечества, способное разрешить противоречия между разными религиозными традициями, помочь им взглянуть друг на друга более зрячими, незащуренными глазами. А может быть, и самому христианству отделаться от оболочки «религиозного» (в привычном нам смысле слова, как некой отделенной сферы, аналогичной сферам науки, политики или культуры), чтобы открыть себе и миру, что все в нем может быть знаком Божьего присутствия, и в этом смысле ничего «светского» не существует. В этом чаянии выхода христианства из религиозной «скорлупы» в мир ради сопричастности ему и его преображения мысль Клемана переключается как с практическим деланием м. Марии (Скобцовой), так и с интуициями Бонхёффера и иных западных теологов XX в.

Может возникнуть вопрос, почему же, ощущая такое стремление к новизне и честности, Клеман сделал при своем обращении к христианству выбор в пользу православия, а не протестантизма? Ведь именно последний (речь, конечно, не о фундаменталистских протестантских группах) предпринял мужественную попытку встретить кризис христианства (той самой его авторитарной средневековой формы), поставить на службу Вести о Христе сами параметры брошенной вызов историческому христианству эпохи Нового времени: падение господства авторитета, высвобождение критического разума, «расколдование» мира (означающее, что в глазах человека он больше не населен таинственными и пугающими сущностями, а прозрачен для разумного исследования) и др. Вспомним хотя бы того же Бонхёффера с его мыслями о христианстве в «совершеннолетнем» мире или Тиллиха с его грандиозным стремлением выработать новый, экзистенциальный язык богословия — и это только два примера из многих. В православном мире равное мужество мысли смог проявить, пожалуй, разве что Бердяев.

Одна из причин, по всей вероятности, заключается в том, что через протестантизм с его преимущественным антропологизмом и не слишком большим вниманием к миру за пределами человеческой личности Клеман (в чем признавался сам) не видел возможности постичь и отобразить всю красоту мира. А именно эта красота, ощущение осмысленности всего творения были для него главным доказательством бытия Бога. И выражение этого он видел прежде всего в Православии. Литургическое служение, церковное искусство, аскетическое подражание Христу — все это он рассматривал как «отблески света», осуществление жажды преображения творения в согласии с изначально данной ему божественной красотой. Именно Православие, считал он, выработало соответствующую этому «философию материи», позволяющую наилучшим образом видеть «смысл земли» — именно так называется одна из его книг, переведенная на русский язык. В заявлении Ассамблеи православных епископов Франции в связи с кончиной Оливье Клемана есть слова о том, что почитаемый был собствен «филокалический» («добротолубивый») взгляд на мир: он был поистине «влюблен в Божественную красоту, которую он старался найти и разгадать в мире и в каждой человеческой личности». Можно сказать, что он был мыслителем-космистом, продолжив традицию русской религиозной философии. И этот космизм он органично сочетал с европейской мобильностью, гибкостью и честностью мысли. Пожалуй, он и являл собой тот тип православного, который имеет перспективы в современности.

Но так часто в психологии христиан жажда гарантий и иллюзия гарантий оказываются привлекательнее, чем открытость с ее перспективами, но и рисками. Вот и пользуется большим успехом Роуз, чем Клеман. К самому же французскому богослову отношение в русском православии неоднозначное. Конечно, немало людей ценит его творческую натуру, свободу и поэзию его мысли. Но многие и недолголюбивают за «прокатолические симпатии». Те же люди, впрочем, при случае бывают не прочь показательно погордиться православным французом, используя его выбор в целях доказательств конфессиональной правоты. Что, как мы видели, находится в полном противоречии со всем его наследием, с самой его натурой. Впрочем, чаще всего о нем, как и о матери Марии, о Сергии Желудкове, а теперь уже и об о. Александре Мене, предпочитают просто молчать.

Сам же Клеман не мог молчать, не мог не выражать своей самой живой заинтересованности состоянием дел в российской церкви, «церкви-матери» русской православной диаспоры во Франции, сыгравшей столь большую роль в его жизни. Его посещение России в 1998 г. пришлось на самый разгар кампании «самозачистки» Русской православной церкви от всего вызывающего подозрение на «неообновленчество» — кампании, окончательно подорвавшей творческие силы церкви. Под тягостным впечатлением от увиденного он написал для парижской «Монд» статью «Трудности и недомогания русской церкви», где поставил нелюбимый диагноз: «в этой Церкви нет понятия диалога, нет уважения к другому, нет возможности обжаловать несправедливое решение». Впрочем, Клеман не видел положение безнадежным, выражая надежду на то, что и в церковном руководстве РПЦ есть люди, «которые начинают понимать, что консерватизм, даже парадоксальный и претендующий на культурность, может стать путем к самоубийству». Этому умению надеяться у него, наверное, также стоит учиться.

Дмитрий Матвеев

СВИДЕТЕЛИ НАДЕЖДЫ В КРИЗИСНОМ МИРЕ

Часто говорят, что надежда — это побег в мечту, совершаемый, когда жизнь становится слишком тяжелой. Надежда есть как бы углубление веры, созревание веры, откровение пронцаемости времен, концентрация веры до степени очевидности того, что мы видим гадательно. Грядущий, Христос Проставленный, Царство — все это уже таинственно присутствует в Церкви как тайна, как парусия, парусия, которая означает одновременно ожидание и присутствие в Духе Святом Того, Кто грядет. Основное измерение в надежде — присутствие в ожидании, «уже» и «еще не».

Начиная с библейского откровения и возникновения христианства, мощное энергетическое ядро приводит в движение историю и не дает ей остановиться. Борис Пастернак в романе «Доктор Живаго» пишет: «Что-то сдвинулось в мире, кончилась власть количества, необходимости (это утверждение в действительности говорит о какой-то напряженности, о битве): личность, проповедь свободы пришли ей на смену. Отдельная человеческая жизнь стала Божьей повестью, наполнила своим содержанием пространство вселенной».

Отныне Царство таится в истории как сокрытый жар в недрах вулкана и порождает непрерывное обновление — если не потрясения, то по крайней мере, кризис. Устремленное к концу, за которым не будет конца, к преображению твари, христианство не может прочно утвердяться в заверенных формах, за которые его упрекал Ницше, упрекали и упрекают все неоязычники. И каждый кризис, каждый великий момент потрясения приводит ко все более яркому осознанию бытия, к новой вспышке в огнях духа еще одной из неисчислимых граней того алмаза, который есть Тело Христово.

Бог воплощается, Бог пребывает с нами, разделяя радость Каны, как и ужас страданий Гефсимании. Он торжествует над смертью и адом, чтобы открыть нам пути Воскресения, которые тоже часто остаются незамеченными и неожиданными. Он дает смерти, как и жизни, вкус Пасхи, Он бессмертен, и бессмертие отныне может распространиться на весь мир. Он есть неодолимое восстановление жизни против смерти.

Итак, вера, полная открытость, надежда становятся благословением жизни, несмотря ни на что и, безусловно, именно этого благословения и ждет наше общество и имеет в нем настоятельную нужду. Два года назад** один телережиссер, тогда еще советский, с некоторым ироничным любопытством снимал группу христиан. Среди них он заметил молодую женщину. Ее молодость и красота побудили его дать крупный план и спросить у нее: «Итак, Вы счастливы, оттого что Вы христианка?» Она ответила: «Я страдаю, как и весь мир, но христианином становиться не для того, чтобы быть счастливым, христианином становятся, чтобы быть живым».

... последнее, о чем я хотел бы напомнить, — не призваны ли мы погружать надежду в глубину сердца для того, чтобы в нашем служении явить ее вовне? Из терпения, но терпения творческого, рождается надежда, которая с этого момента его поддерживает и укрепляет. Мы живем ожиданием пришествия Бога, надеждой на возвращение каждой вещи к ее жизни в Боге, ставшем человеком, ожиданием Царства, которое «внутри нас есть» и которое притягивает нас подобно магниту. Потому можно назвать надежду видением грядущего как уже наступившего — так, как говорил о ней св. Павел.

Вера тоже касается вещей, как говорит апостол, которым еще только предстоит наступить, но она еще не обеспечивает верующему участие в

реальностях, тогда как надежда таинственно убеждает нас в этом участии. Надежда есть как бы углубление веры, созревание веры, откровение пронцаемости времен, концентрация веры до степени очевидности того, что мы видим гадательно.

Грядущий, Христос Проставленный, Царство — все это уже таинственно присутствует в Церкви как тайна, как парусия, парусия, которая означает одновременно ожидание и присутствие в Духе Святом Того, Кто грядет. Основное измерение в надежде — присутствие в ожидании, «уже» и «еще не».

Царство, которого мы чаем, уже таинственно присутствует. Оно действует, оно ведет подполю, если можно так выразиться, под временем, оно его минует изнутри. Надежда пробивает каким-то образом путь сквозь время к тому событию, которое уже произошло, к грядущему, которое будет полным откровением этого события, сквозь времена, или точнее, сквозь саму толщу времени, как слышно разносящиеся в дымке звуки пасхальных колоколов.

Надежда, как и тревога, толкает человека вперед, к будущему, но совершенно иначе. В тревоге кроется будущее, несущее страх, от которого хочется отгородиться, но о котором человек знает, что отгородиться от него никак невозможно. Надежда открывает будущее, в котором раскрывается таинственное присутствие, делающее нас своими участниками. Она вызывает в нас доверие и приносит утешение.

В душе не могут сосуществовать тревога и надежда, но через веру, смирение, молитву, в служении тревога превращается в надежду. Тревога и надежда соединены в одной теме, теме будущего. Для тревоги будущее только имманентно, оно — в тисках необходимости. В истории Ирода и Пилата, в истории избивания младенцев оно подобно бездне и, в конечном счете, оно — смерть и небытие.

Для надежды мое будущее — Христос, и Он уже пришел. Он грядет, чтобы явить Себя в славе и силе. Он дает возможность мне лично и всем нам вместе — и в этом все та же тайна Церкви — превратить любую ситуацию смерти в ситуацию воскресения. И это история блаженных, это история общения святых, в добродетелях которых, по словам одного раннего богослова, проступает понемногу лик грядущего Христа.

Насколько надежда питается доверием, настолько тревога питается неуверенностью и затравленным бегством перед лицом пустоты. Безусловно, бесполое есть и в надежде, но оно пронцаемо, подвижно, способно слышать, не вызывает удущья в противоположность неуверенности тревоги. Оно есть просто необходимое внимание к тому, чтобы не забыть и не потерять руку Христа, Который во мраке вырывает меня, вырывает нас из смерти и ада.

Надежда приходит к нам, когда наше отчаяние не замыкается на самого себя, но распахивается навстречу Тому, Кто сораспинается с нами, чтобы открыть нам в Себе, в Духе Святом, пути воскресения. Когда сердце раскрывается, когда сердце каменное становится сердцем плотным, тревога, отчаяние, безнадежность исчезают понемногу по мере того, как размягчается ожесточенное сердце, корка, которая прятала наше истинное сердце. Отныне нет более идеологий, умозрений, и прежде всего умозрений богословских, которые мы принимали всерьез. Отныне есть люди. За игрой масок и страстей мы обнаруживаем, что они есть.

Из выступления Оливье Клемана на ежегодной генеральной ассамблее движения «Христианское действие за отмену пыток» (АКАТ) 14-15 марта 1992 г. Полный текст опубликован на сайте Свято-Филаретовского института
Перевод с французского
Алексея Костромина

* выражение Ницше. Это образ философа, сокрушающего общепринятые ценности. — Прим. пер.
** в 1990 г.

Разве можно нас поделить?

Из писем к общине, написанных из заключения сщмч. Сергием Мечёвым

По-новому встречаю великий Праздник: в одиночестве, как грешник величайший, глубоже чувствую радость Воскресения, но нет во мне обычной пастырской полноты, всегда ощущавшейся мною в этот день. Потому стонет сердце, слезят вежды! Христос, жремая Пасха, прииде, вас же, (детей моих) нет со мною.

Не все поймут меня в этом, но вы поймете. Чувствую, что и у многих из вас сейчас на глазах слезы. Да и как не плакать нам в нарочитый сей день друг о друге? Мы не только покаяльная, но и богослужбная семья. Я не только отец ваш, но и предстоятель церкви нашей, вы не только дети мои, но и сослужители. В нас редчайшая полнота, почти не встречающаяся — полнота покаяльно-богослужбной семьи.

Я жил вами, вы — мной, все вместе через Божию Матерь, святых угодников наших и прснопамятного Батюшку — во Христе. Разве можно нас поделить? Скажите, где мои уста, где ваши? Где мое сердце, где ваше? Где моя душа, где ваша? Что в храме делалось мною, что вами? Чем я был для вас, пусть скажет сердце каждого. Я же скажу о вас: вы — мои уста, вами возносил я за богослужением мои грешные молитвы; вы — мое сердце: вы годами вкладывали в меня «своя тайная», и я все знаю, что недостойно слагал в своем сердце. Теперь оно расширено вашими сердцами, и невозможно определить, что мое, что ваше. Вы — моя душа: давно живу вашими радостями, вашими скорбями; в лучшие свои минуты чувствую, что иной жизни во мне нет.

(из письма к Пасхе 1930 года)

«Отцы мои! Господа ради друг друга не разлучайтесь, поелику ныне, в предбедственное время, мало найти можно, дабы с кем по совети и слово-то сказати». Феодор Свирский

Детям моим, вкупе пребывающим и в расцеянии находящимся, в день преп. Сергия, семейного праздника нашего, шлю благословение Господне!

...Зачем мне обличать вас в чем-нибудь в день, когда душа полна вами, когда хочется вам, стремящимся духом ко мне, дать слова утешения. Пойдемте лучше к великим и Величайшему и поучимся у них отношению к духовной семье. Прислушайтесь, родные, к словам моим, которые говорю от лица Господня. Господь наш Иисус Христос, пришедший на спасение всех. Сам имел на земле покаяльно-богослужбную семью — апостолов Своих. С ними Он молится, их поучает, с ними входит в Иерусалим на страдание, с ними совершает величайшее новозаветное таинство — Свою Тайную вечерю. Апостолы, призванные Господом, связанные с Ним лично, были сразу поставлены в отношении друг к другу. Что же преподавал Он им в установление взаимных отношений? Своим словом и примером Он заповедует им:

1. Принимать семью, как Божию, от руки Его Им посылаемую: «Не о всем мире молю, но о тех, иже дал еси Мне, яко Твои суть» (Ин 17: 9).

2. Пребывать с ней:

1) в единении — «Отче Святыи соблюди их во Имя Твое, иже дал еси Мне, да будут едино, якоже и Мы» (Ин 17: 11);

2) в любви — «Заповедь новую даю вам, да любите друг друга, якоже возлюбих вы, да и вы любите себя». «О сем разумеют вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою» (Ин 13: 34-35);

3) в служении — «Вы глашаете Меня Учителя и Господа, и добре глаголите, есмь бо. Аще убо аз умых ваши нозе, Господь и Учитель, и вы должны есте друг другу умывати нозе. Образ бо дах вам: якоже аз сотворих вам, и вы творите» (Ин 13: 13-15). «Болий в вас да будет, яко мний, и старей, яко служай» (Лк 22: 26); 4) в желании непрестанного с ней пребывания в сем веке и в грядущем. «Отче, иже дал еси Мне, хошу, да идеже есмь аз, и тии будут» (Ин 17: 24).

Принятие семьи своей от руки Господней, пребывание с ней в единении, в любви, в служении, и, как следствие этого — венец отношения к ней — желание непрестанного купножития с ней в сем веке и в грядущем — вот основы заповеданного нам пути, исполненного Самим Христом Спасителем.

ОБЩИНА НЕ ДОЛЖНА БОЯТЬСЯ ЖЕРТВОВАТЬ СОБОЙ

Перед большой ежегодной встречей Преображенского содружества в дни празднования Сретения Господня мы публикуем интервью по одной из основных тем этой встречи — об общине. Те люди, которые ответили на наши вопросы, не были «подобраны» каким-то особым образом. Мы совсем не думали, скажем, что среди них «обязательно должны быть священнослужители РПЦ» или «непрерывно должны оказаться и братья, и сестры». Мы просто представили себе, какие из общин Содружества живут церковной, полной, интересной жизнью — а потом уже просили тех, кто эти общины возглавляет или живет в них, дать небольшие интервью.

ЧТО, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ЯВЛЯЕТСЯ САМЫМ ГЛАВНЫМ В ОБЩИННОЙ ЖИЗНИ, ЧТО ДЕЛАЕТ ОБЩИНУ ОБЩИНОЙ?

Дмитрий Гасак: Мне кажется, что главное в общинной жизни — это верить в общину как часть Церкви. Мы ведь в Символе веры исповедуем веру во единую, святую, соборную и апостольскую Церковь. И в общине, где тем, кого Господь собрал, можно быть в самом близком общении, эта вера должна себя являть. При этом я не думаю, что только в этом воплощается наша вера в Церковь. Но для общинной жизни она, полагаю, — главное, потому что из веры возрастает и любовь, и общение с братьями и сестрами (само по себе слово «община» происходит от слова «общение», от того, что есть у людей общего), и надежда на то, что это малое церковное собрание способно возрастать во Христе, способно к церковному труду, служению, к жертве собой и своим, чтобы Царство Небесное являло себя на этой земле, хотя бы и «как сквозь мутное стекло»

Свящ. Павел: Для меня главным в общинной жизни является христианское общение людей, призванных Христом для жизни и служения в Церкви. Важно, чтобы община была открыта для действия Божьего через тех людей, которых собрал вместе Господь. Она является духовной средой, в которой братья и сестры могут помогать друг другу в поиске и исполнении христианского призвания каждого члена общины.

Диак. Павел: Вообще явление общины — это всегда чудо. По милости Божией люди находят в себе силы жить в Церкви вместе, «преодолевая ненавистную рознь мира сего». Когда происходит рождение общины, т.е. когда в братьях и сестрах созревает ответственное решение разделить друг с другом свой христианский путь, тогда ведь никто не знает, что его ждет в будущем. Это можно сравнить с браком. Вступая в брак, мы не можем все просчитать, что будет. Но если есть готовность подставить свое сердце для действия Божия, когда есть открытость и доверие друг другу, когда есть взаимная ответственность, а не просто желание жить для себя и делать только то, что хочешь, тогда может родиться община. И эта открытость всех к слышанию воли Божией и делает общину общиной.

Сергей Нестерович: Я часто думаю над этим вопросом, но всё прихожу к выводу: община — это дар. Он или есть, или его нет. При этом общины могут выражаться в совершенно разных формах и качествах. Например, у одних будет очень просто получаться дружить, быстро находить общими усилиями выход из разных ситуаций. В то же время у других даже такой необходимости не будет.

Павел Степанов: Христианская община — это собрание верующих, стремящихся жить вместе по Евангелию, т.е. следующих за Христом, слушающих Богу и через Него друг другу. Главным в общине является Сам Христос, через Которого община и собирается, сохраняет свое единство, служит, растет, движется вперед, исполняет свое призвание. Теряя это послушание Богу, следование за Христом, единство в Нем, а значит и свое призвание, община рассеивается.

Ольга-Олеся Сидорова: «Я есмь лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего» (Ин 15:5). Главное — укорененность во Христе, церковность. Когда жизнь Церкви — твоя жизнь и жизнь твоей общины.

ЧТО ПОЗВОЛЯЕТ ОБЩИНЕ БЫТЬ ЦЕРКОВНОЙ, КАК ОНА СВЯЗАНА СО ВСЕЙ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКОВЬЮ, ЕСЛИ ОНА НЕ ЯВЛЯЕТСЯ ПРИХОДСКОЙ?

Дмитрий Гасак: Подлинная христианская община является всегда открытым собранием, внутренне открытым, прежде всего. Хотя всякая община знает свои границы так же как и всякая семья, сколь бы многочисленной она ни была, знает свои границы, знает, кто в нее входит, а кто не входит, пусть даже является и другом, и благодетелем и так далее, но внутренне община должна быть открытой, чтобы служить церкви, чтобы служить тому, что больше нее, будь то братство, епархия или межправославное объединение, каким, например, является Всемирное братство православной молодежи «Синдесмос». Община должна понимать, что она является частью Церкви, причём не только Поместной церкви (хотя, конечно, каждая община должна знать, где ее дом). Это очень важно для кафолического измерения общинной жизни, без которого община замыкается и может превратиться в секту или просто исчезнуть, как было со многими общинами. Так что, думаю, главное, в чем выражается церковность, — это открытость и ответственность за большее, служение большему.

Свящ. Павел: Церковность общины заключается в перспективе служения личными дарами в Церкви каждого брата и сестры, живущих в общине. Осознание, что община яв-

ляется только частью Церкви, и общая ответственность за Ее жизнь, проявляющаяся через дела, послушания и служения, позволяет ей не терять церковности.

Диак. Павел: В истории церкви были примеры существования общин вне приходов или когда, например, у одной общины было несколько приходов. Конечно, настоящая христианская, православная община — всегда церковна. Ее опыт жизни коренится в традиции Церкви. Мне кажется, что главным стержнем созидания общинной жизни является стремление к тому, чтобы в своей жизни пережить, осуществить Евангелие, осуществить полноту церковного Предания. В этом отношении для нас очень важно стремиться к воцерковлению всех сторон нашей жизни, хотя почти все из нас ведут активную общественную жизнь, у всех есть семьи и т.д. Община всегда должна думать, что необходимо сейчас церкви, чем ей можно послужить. Конечно, центральное место занимает осознанное литургическое служение, молитва за своего епископа, участие в тех церковных делах, на которые есть силы. Например, у нас есть опыт, когда община целиком помогает в катехизации взрослых.

Сергей Нестерович: У нас есть уникальный дар — духовный попечитель. Можно по-разному относиться к личности батюшки. Но пример его жизни меня обличает и вдохновляет. Обличает потому, что я, будучи моложе, чуть здоровее физически, мог бы посоревноваться с ним в динамичности жизни. Но, соревнуясь, проигрываю. А вдохновляет очевидный навык «жить в мире сем и быть не от мира сего». Понятно, что сила духа и физические силы несравнимы. И пример жизни и дел отца Георгия позволяет учиться тому, как Бог действует через человека. Нужно уметь быть и Богу и человеку помощником, а не противником.

Если мы будем внимательны, то можем увидеть, как единственный, самый маленький дар, данный нашему большому братству, качественно действует в человеке и через человека, если мы стремимся им служить на церковном поле жизни. Хотя наше содружество, а тем более малые братства и общины — не церковь, а лишь маленькое её проявление, служа этим даром, вкладывая всю силу веры в то, что именно РПЦ и именно МП возродится, Господь даст по нашей вере. И уже даёт! И здесь необходимо проявить веру: будучи членом епархии, быть достойным прихожанином (и дело не столько в том, чтобы стать членом какого-либо прихода, ведь исторически сложилось так, что сегодня невозможно им быть, границы очень размыты), а в том, чтобы быть всерьёз благочестивым, иметь и обрести силу благочестия, а вдохновение для этого можно черпать внутри общин и братства. Если совсем конкретнее: нужно стремиться иметь настоящие дружеские человеческие (читай: братские) отношения с епископом, священниками, диаконами и прихожанами, ищущими, начальством на работе, соседями по дому, друзьями и даже врагами. Жить так, чтобы человек стал дорог, чтобы он обрёл свою ценность. Пусть эта ценность становится настоящей, кто чего стоит, пусть того и стоит. Вот это и помогает общине быть церковной общиной, даже если на приходе кому-то ваше присутствие не в радость.

Павел Степанов: Церковность — это осуществление связей с церковью, ответственность за церковь, которая выражается в разделении ее жизни, в созидании Тела Христова, в собирании церкви через служение полученными дарами, через вхождение общины в служения церкви и восполнение и возрождение разрушенного и оскудевающего в церковной жизни. Это, прежде всего, отношение участия, безразличия и ответственности за церковную жизнь, что проявляется через общую и личную молитву, евхаристию, свидетельство о вере, просвещение, участие в различных церковных программах и т.д.

Ольга-Олеся Сидорова: Община всегда соотносится с жизнью церкви, в т.ч. и в канонических границах. Это касается и благословения духовника, и участия в таинствах Церкви, и многого другого.

ЧТО ПРИВОДИТ К ПОТЕРЕ ДАРА ОБЩИНОСТИ, ДЕЛАЕТ ОБЩИНУ ПРОСТО ГРУППОЙ ХОРОШО ЗНАКОМЫХ И ХОРОШО ОТНОСЯЩИХСЯ ДРУГ К ДРУГУ ЛЮДЕЙ?

Дмитрий Гасак: Трудно сказать. Как всякая несчастная семья несчастна по-своему, так и всякая община, которая превращается в некое замкнутое пространство, по сути сектантское образование, «несчастлива по-своему». Мне кажется, что здесь очень многое зависит от того, кто старший в общине, а соответственно, куда он так или иначе общину ведет. Во-вторых, здесь очень важно, какие приоритеты члены общины ставят в своей жизни, как они разрешают противоречие между духовной, церковной жизнью и жизнью семейной, воспитанием детей, как они решают проблему, с одной стороны, сохранения общинного един-

ства, а с другой стороны, служения большему, а значит, так или иначе способности открывать свои границы и в каком-то смысле жертвовать своим общинным ради церковного. Известный евангельский парадокс — зерно, если не упадет в землю и не умрет, не даст плода — тут тоже имеет большое значение. Община не должна бояться своего умаления. Часто бывает так, что община слишком бережет себя, слишком боится кого-то принять или как-то иначе изменить форму своей жизни, забывая при этом ее цель. Община не должна бояться жертвовать собой. Не должно быть страха перед разным рода трудностями — а их миллион, человеческих, слишком человеческих проблем и трудностей, которые возникают и обостряются, когда люди сближаются, обретают более глубокое общение.

С другой стороны, важно, чтобы члены общины всегда думали, каков их путь возрастания во Христе. Часто бывает, что люди прикладывают много сил, чтобы стать общиной, но когда община рождается, когда Господь этот дар людям открывает, тогда все останавливается, и этот дар не получает раскрытия — он, как бутон, остается нераскрытым и умирает.

Свящ. Павел: Причин, ведущих к потере этого дара, очень много. Это и неспособность выстраивания приоритетов в жизни общины, и потеря подвижнического начала, отказ от призыва Хри-

соотносясь. Это приводит к сектантскому сознанию, закрытости, расцерковлению общины, в ней начинают бушевать страсти и грехи, с которыми она уже не может справиться.

Ольга-Олеся Сидорова: «Кто не собирает со Мною, тот расточает» (Мф 12:30). Мне кажется, что если Христос и любовь к Нему не в центре жизни общины, то дар общинности теряется. Хотя по моему личному опыту, когда есть проблемы с общинностью, то ослабевают не только духовные связи между людьми, но и просто дружеские связи. Почему-то не хватает сил включить в свое сердце каждого из общины; с кем легче, с тем и поддерживается общение.

ЧТО ЛИЧНО ДЛЯ ВАС ДОРОЖЕ ВСЕГО В ОБЩИННОЙ ЖИЗНИ?

Дмитрий Гасак: Духовное родство. Община — это все-таки духовно родные люди, какие бы трудности и проблемы личные или межличностные они не переживали. Общину, семью духовную, часто сравнивают с семьей плотской. Но мне кажется, что в духовной семье есть значительно больший потенциал — и исторический опыт это подтверждает — для преодоления разделений, грехов, разного рода человеческой ограниченности и всякого зла. Трудно, конечно, выделить главное, но духовное родство я бы поставил сегодня на пер-

Первая община Преображенского содружества недавно отметила свое двадцатилетие

та жить по вере вместе, утрата перспективы служения, и многое другое.

Диак. Павел: Когда люди собираются вместе, может возникнуть множество опасностей. Одна из них — сказать, что нам хорошо вместе, и больше никто нам не нужен и ничто не нужно. Когда возникает стремление просто к теплоте общению по типу какого-нибудь клуба по интересам, тогда общая жизнь теряет свою напряженность, теряет вектор развития. Если люди замыкаются на себе, то можно закрыться не только от других людей, от церкви, но и от Бога. Постоянное испытание своей жизни перед лицом Божиим позволяет избежать такого закливания на себе. Еще очень большая опасность — закрывать глаза на то, что кто-то грешит в общине. Не зря ап. Павел призывает нас к тому, чтобы мы обличали. Опыт такого обличения с любовью являет настоящую духовную ответственность друг за друга, без которой невозможна община.

Конечно, община не может жить сама по себе. Всегда необходимо свидетельство о качестве жизни. По нашему опыту таким свидетельством и является включенность в жизнь всей церкви через единение с другими общинами в братстве, братств — в содружестве, и служении всего нашего содружества Богу и Церкви.

Сергей Нестерович: Сегодня очевидно: причина потери этого дара — непослушание, приводящее к антипослушанию. А со всех сторон всё прикрыто благими намерениями. Но более всего общинность и общину убивает скорый суд слов, дел, намерений брата или сестры. Если каждый из нас однажды в своей жизни совершит хоть маленькое аскетическое усилие над собой и не впадёт в этот страшный грех, то он сможет вкусить сладость тайны отношений братской любви и никогда не сможет променять их на горечь осуждения и претензий.

Павел Степанов: Непослушание Богу и старшим, бесциние, расслабленность и раздвоенность жизни, угождение людям больше, чем Богу, т.е. неверные приоритеты жизни, потеря ориентиров, пути жизни общины, движения и роста общины, нежелание жертвовать собою и своим ради служения Богу и церкви приводит к автономности жизни общины, потере призвания, движения, происходит переключение общинников друг на друга, замыкание друг на друга непосредственно, без Христа, с Ним не

вое место. Потому что все члены общины — Христовы, а значит родные. Кто-то может сказать, что все члены Церкви — Христовы, и в этом смысле все родные. Да, это так. Но не со всеми членами церкви возможно такое близкое общение в единстве. Даже у самого общительного человека круг близких людей небольшой. Поэтому духовное родство определяет многое в жизни.

Свящ. Павел: Самое дорогое в общинной жизни — это братья и сестры во Христе, с которыми соединил Господь, сказавший однажды: «Не вы Меня избрали, но Я вас избрал».

Диак. Павел: Мы недавно в общине вместе читали восемнадцатую главу Евангелия от Матфея, где говорится о том, как должна жить церковь. И вдруг мы поняли, что по-настоящему эти слова могут осуществиться, наверное, только в церковной общине, когда есть доверие и ответственность. Поэтому для меня самое главное — возможность жить по Евангелию вместе, хотя это и непросто. Опыт общины дает решимость по-настоящему изменять свою жизнь. А еще — опыт прощения, когда можно всегда оставаться самим собой.

Сергей Нестерович: Сегодня дороже всего слово, которое я могу сказать, будучи одним из братчиков, надеясь и веря в то, что другие поддержат. И когда происходит обратная связь, то совершается та литургия после литургии, то «общее дело», без которого наша жизнь может оказаться пустой. А это дело может быть очень простым: распилить дрова, пойти на выставку, помолиться... Вот так.

Павел Степанов: Важнее всего для меня путь общины, общение и служение во Христе, люди, разделяющие этот путь и служение, чем она только и может оправдаться пред Богом. Служение и общение тесно связаны, и одно раскрывает другое. Это служение — не просто функция, а обретение и раскрытие личностных даров общинников и призвания всей общины, чтобы каждый общинник, достигая христианской зрелости, «полноты возраста Христова», т.е. определенного качества жизни, служил Богу и при этом не индивидуально, а церковно, в единстве и общении с Богом и ближними.

Ольга-Олеся Сидорова: Для меня очень дорого то, что со многими братьями и сестрами из моей общины я знакома уже более 10 лет, и я верю, что со многими же буду жить общей, родной жизнью до конца своих дней и дальше.

СВЕТ ВОСКРЕСЕНИЯ

«Вы — соль земли. Если же соль потеряет силу, то чем сделаешь ее соленою? Она уже ни к чему годна, как разве выбросить ее вон на погребение людям. Вы — свет мира. Не может укрыться город, стоящий на вершине горы. И зажегши свечу, не ставит ее под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме. Так да светит свет ваш перед людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного» (Мф. 5, 13—16).

Эти слова обращены к тем, кто в блаженствах позван в милость хождения вслед Распятому. Если до сих пор названные блаженными казались хотя и достойными Царства Небесного, но совершенно непригодными к жизни на этой земле, то теперь они приравнены к самому необходимому земному благу. Они — соль земли. Они самое драгоценное, самое высшее, чем владеет земля. Без них земля не смогла бы жить. Земля держится этой солью; земля жива именно из-за них — этих нищих, незнатных, слабых, отвергнутых миром. Изгоняя учеников, земля отрицает собственную жизнь и — о чудо! — именно из-за этих изгоев способна жить дальше. Эта «божественная соль» (Гомер) проявляется в своей действительности. Она действует по всей земле. Она ее сущность. Поэтому ученикам указано не только Царство Небесное, им указана и земная миссия. Им, связанным лишь с Иисусом, указано на землю, соль которой — они. Назвав солью не Себя, а учеников, Иисус поручает им деятельность на земле. Он вовлекает их в Свою работу. Он остается в народе Израиля, а ученикам поручает всю землю. Лишь оставаясь солью, лишь сохраняя очистительную силу приправы, может соль хранить землю. Как ради себя, так и ради земли соль должна оставаться солью, община учеников должна оставаться тем, чем стала из-за призыва Христа. В этом — ее истинная деятельность на земле и ее хранящая сила. Соль должна быть нетленной и потому прочной силой очищения. Поэтому Ветхому Завету соль нужна для жертвы, поэтому в католическом обряде крещения соль кладут в рот ребенку (Исх. 30, 35; Иез. 16, 4). В нетленности соли — залог прочности общины.

«Вы — соль», а не: станьте солью! Захотеть или не захотеть стать солью не отдано на волю учеников. И их не призывают стать солью. Нет, они — соль, хотят ли того или нет, в силу наступившего их призыва. Вы — соль, а не: у вас есть соль. Захоти кто вместе с реформаторами приравнять соль к миссии учеников, это было бы сужением. Имеется в виду всё их существование, поскольку оно заново основано призывом Христа идти вслед, то существование, о котором говорили блаженства. Кто, наступивший призывом Иисуса, идет Ему вслед, того во всем его существовании этот призыв сделал солью земли.

Разумеется, есть другая возможность: соль станет пресной, перестанет быть солью. Она перестанет быть действительной. Тогда, конечно, она лишь на то и будет годна, чтобы ее выбросить. В этом отличие соли. Всякую вещь можно послать, но ставшую пресной соль уже ничем не посподишь. Любое, самое испорченное вещество можно спасти солью, лишь ставшая пресной соль испорчена безнадежно. Вот другая сторона дела. Вот грозивший общине учеников суд. Земля может спастись общиной, лишь община, переставшая быть собой, пропала безвозвратно. Призыв Иисуса Христа значит: быть солью земли или уничтожиться, идти вслед или — сам призыв уничтожит позванного. Еще одной возможности спастись нет. Ее и не может быть.

Не только невидимой действительностью соли, но и видимым свечением света наделяет призыв Иисуса общину учеников. «Вы свет» — опять-таки не: станьте светом! Светом их сделал сам призыв. Иначе и быть не может: они свет, который виден; будь иначе, было бы ясно, что призыв их покинул. Хотеть стать светом миру — что за недостижимая, бессмысленная цель для учеников Иисуса, для этих учеников! Они уже им стали — из-за призыва, в хождении вслед. Опять-таки не: у вас есть свет, но: вы свет! Свет — это не что-то вам данное, скажем, ваша проповедь, но вы сами. Тот самый, Кто Сам говорит о Себе: Я Свет, — Сам говорит и Своим ученикам: вы свет во всей вашей жизни, пока вы держитесь призыва. А раз вы свет, то уже не можете укрыться, даже если бы и захотели. Свет светит, и город на горе не может укрыться. Просто не может. Он виден издали, будь это укрепленный город, охраняемый замок или руины.

...Но каким же светом должны светить идущие вслед Иисусу, ученики из Блаженств? Какой свет должен исходить с того места, на которое имеют право только ученики? Что общего у невидимости и укрытости Иисуса Христа креста, лежащего на учениках, со светом, который должен светить? Не следует ли из его укрытости, что и ученики должны быть в укрытости, а не на свету? Такой вывод — дурной софизм, выводящий из креста Иисуса мироподобие Церкви. Разве простому слушателю не очевидно, что именно там, у креста, стало видно что-то необычайное? Разве крест — это не то, что к ужасу остальных стало неслыханно видимо в любой тьме? Разве плохо видно, что Христос отвержен и должен пострадать, что Его жизнь кончается за воротами города, на холме позора? Это ли невидимость?

Крест — вот необычайный, светящийся здесь свет, в котором только и видны все добрые дела учеников. Ни разу нет речи о том, что видим становится Бог; нет, видны «добрые дела», и за них люди хвалят Бога. Становится виден крест и дела креста, становятся видны нужда и отречение тех, кто назван блаженными. Но за крест и такую общину уже нельзя хвалить человека, хвалить за них можно только Бога. Будь добрые дела человеческими добродетелями, тогда бы за них хвалили не Отца, а ученика. Но нечего хвалить в несущем крест ученике, в общине, свет которой так светит, которая так заметна на горе, — за их добрые дела можно хвалить только Отца на небесах. Поэтому люди видят крест и общину креста — и верят в Бога. Но это свет воскресения.

Из книги Дитриха Бонхёффера «Хождение вслед»

В издательстве Свято-Филаретовского института вышел 5-й том переводов Православного богослужения

В сборник «Православное богослужение: Книга 5» включены переводы последований таинств покаяния (исповеди), елеосвящения (соборования), срочного причащения тяжелобольного, церковного брака (венчания) и поставлений на служение церкви и их церковнославянские тексты. Таким образом, с выходом этого тома завершён перевод на русский язык последований

всех таинств Православной церкви.

Переводческая работа группы во главе с ректором Свято-Филаретовского института профессора Георгием Кочетковым сопровождалась исследованием не только русской и греческой, но и других православных богослужебных традиций — сербской, болгарской. Примечания переводчиков в издании указывают на некоторые выявленные особенности развития текстов в ходе истории, поскольку чины названных таинств впитали в себя много местных, народных и светских обычаев. Эти ремарки, сопутствующие переводу, дополнительно помогают лучше увидеть основное смысловое ядро чин в целом и специфические акценты их деталей. Опираясь на церковную традицию и существующую пастырско-богослужебную практику, авторы издания отмечают также места, где при необходимости возможны сокращения того или иного чина.

Чины поставлений на служение церкви, содержащиеся в Чиновнике архиерейского священнослужения, обычно менее знакомы рядовым прихожанам церкви, и теперь открывается широкая возможность непосредственно познакомиться на понятном языке с чинами поставления чтеца, иподьякона, дьякона, пресвитера и архиерея и увидеть единый смысл и общий церковный контекст поставления на служение церкви как такового. Уникальным является включенный в данный сборник текст молитвы поставления (хиротонии) дьякониссы, сделанный по изданию Евлогия Барберини.

Бесспорное преимущество молитвы на родном языке многократно отмечалось, но в связи с выходом данного сборника нужно упомянуть о таком особом случае, как причащение тяжелобольного. Излишне говорить, насколько важно понимание слов молитвы в таких исключительных обстоятельствах.

В ближайшее время планируется выпуск 6-го, заключительного тома серии, включающего переводы основных треб.

Содержание 5 тома:

ПОКАЯНИЕ, БРАК, ЕЛЕОСВЯЩЕНИЕ, ПОСТАВЛЕНИЕ НА СЛУЖЕНИЕ ЦЕРКВИ

Таинство покаяния

Наставление о том, каким следует быть духовнику

и как безукоризненно поучать приходящих к нему

Последование исповеди

Последование церковного брака

Обручение

Венчание

Обряды «Восьмого дня» (по венчании)

Последование таинства елеосвящения

Чин срочного причащения тяжелобольного

Последования поставлений на служение церкви

ЦЕРКОВЬ ПЛЕНЕННАЯ

Архимандрит Августин (Никитин). Церковь плененная. Митрополит Никодим (1929 — 1978) и его эпоха (в воспоминаниях современников). — СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2008. — 676 с.

Архимандрит Августин (Никитин) написал книгу о митрополите Ленинградском и Новгородском Никодиме (Ротове), одной из самых ярких и противоречивых фигур Русской православной церкви в советскую эпоху.

Митрополит Никодим умер относительно молодым, пятидесяти лет не исполнилось. Но помнят его многие — и за его борьбу за спасение Церкви в годы хрущевских гонений и во времена брежневского застоя, и за талант природного руководителя, за умение находить и расставлять на нужные места талантливых людей (не случайно «никодимовский» епископат в жизни современного российского православия занимает важное место). Никодим стремился к сближению христиан всего мира, активно участвуя в экуменическом движении, за что прослыл в среде консерваторов «криптокатоликом». В вину ему ставили даже смерть: он умер в Ватикане, во время приема у ног новопоставленного Папы Римского.

Сам автор был иподьяконом у митрополита. С любовью и теплотой вспоминает он о первой встрече с владыкой, о разговорах с ним, о богослужениях, которые архипастырь так любил.

Одной из болезненных проблем, преследовавших Никодима всю жизнь, был вопрос взаимодействия Церкви и власти. Он вынужден был, выполняя указания Совета по делам религии и других властных структур, участвовать в миротворческих конгрессах и прочих акциях, произносить длинные речи, в которых оправдывались любые, даже самые одиозные действия советского правительства. Но при этом все-таки старался не нарушать заповедь «не лги» и говорить правду, хотя далеко и не всю правду, какую мог сказать. В книге приводится такой пример. Западные журналисты задают иерарху каверзный вопрос о гонениях на Церковь в России. Сказать «да» невозможно. И владыка начинает почти дословно пересказывать статьи Конституции, из которых ясно, что пропаганда атеизма в СССР поощряется, а пропаганда религии запрещена. Но журналистам все это не интересно, им подавай жареное...

В работе автор приводит высказывания и воспоминания о митрополите многих знавших его современников. И идет дальше — создает широкий фон повествования, рассказывает о судьбах людей, современников Никодима — церковных деятелей, диссидентов, партийных работников. Пишет он и о своих знакомых, преподавателях питерской Академии, в которой подвизался.

Мы встречаем на страницах издания заместителя ОВЦС протопресвитера Виталия Борового и старца о. Павла Груздева, профессора-протоиерея Ливерия Воронова и «отсидента» о. Михаила Елагина, сына генерала Кутепова Павла и молодого искусствоведа Александра Копировского.

Книга подана как своеобразная инсталляция из газетных вырезок, архивных материалов, наблюдений, шуток и событий — мировых и локальных, церковных и политических. В каком-то смысле она сама является документом, фиксирующим ментальность незомбированного москвича-ленинградца 70-х годов.

Ее чтение — это путешествие во времени, возвращение к тем реалиям, вокруг которых сегодня возникает немало мифов. Один из них связан с «рыцарем революции» Держинским и с деяниями органов госбезопасности. Опираясь на многочисленные источники, архимандрит Августин показывает, как в разные годы действовали эти славные органы, как давили, душили, создавали нездоровую атмосферу стукачества. В этом ряду впечатляюще звучит почти детективная история о «любовом» столкновении молодого Августина, тогда студента второго курса Академии, с комитетчиками. Об обыске в его квартире на предмет изъятия контрреволюционной литературы (Евангелие, изданное на Западе, Бердяев, Булгаков etc). Об уходе от слежки, марш-броске в Москву, встрече с Никодимом. («Он обнимает меня и шепчет на ухо: «Молись! Крепись!»). Августин не посидели, может быть, благодаря заступничеству Никодима. Многим другим даже в брежневские «ветгетарианские» времена это с рук не сходило.

Советское общество было навсезвободным тоталитарным, об этом сегодня как-то легко многие забывают. И оно имело много общего с Третьим Рейхом.

Автор довольно подробно пишет о том, какие события в сталинской империи являлись как бы продолжением событий в фашистской Германии. И наоборот. Тут и искоренение религии. И превращение человека в послушную марионетку режима. И партийные заморочки. Получился такой трехслойный пирог. Вот Никодим и его жизнь, его окружение. Вот «работа» славных органов. А вот «работа» товарищей нацистов. При этом автор приводит множество интересных подробностей, малоизвестных фактов. Например, говорит о том, что Маркс был русофобом. По Августину выходит (не только, конечно, по Августину), что коммунизм и национал-социализм — «близнецы-братья».

Цитата из Маяковского в предыдущей фразе появилась не случайно. На нее провоцирует сама книга. У автора, надо заметить, отменный литературный вкус. Он цитирует немало хороших поэтов. И прежде всего «агитатора, горлана, главаря», которого, как ни крути, из русской поэзии никуда не выкинешь.

Приводит он и множество смешных историй, позабытых анекдотов. Вот один из них. Диссидент задержали на Красной площади — рабрасывал листовки. Довели в отделение; смотрят, а бумага чистая.

— Почему ничего не написано?

— А зачем писать, и так все ясно!

Ритуальный смех, звучавший в советские годы на московско-питерских кухнях, был близок людям Церкви. Он помогал стряхнуть морок «совка», обрести внутреннюю свободу. Хотя, объективности ради, стоит заметить, что из этого смеха вырос постмодерн российского извода со всеми его плюсами и минусами.

В заключение отметим филологический аппарат издания. В книге есть именник указатель, точные ссылки на все источники и список публикаций трудов митрополита Никодима.

Борис КОЛЫМАГИН

Из книги «Церковь плененная»

Об атмосфере того времени можно судить по тексту типичных документов.

Справка. «Дана в том, что Трубичинский сельсовет (Новгородской области) не возражает о выезде попа к умершему (ФИО) в деревню Устье». 10 апреля 1961 г.

В Никольский собор г. Новгорода. Заявление. «Просим зйти священника к нам на квартиру к больной — (ФИО) для выполнения религиозного обряда. В посещении служителем церкви нашей квартиры жильцы нашего подъезда не возражают. Вот их подписи...» 24.07.1961

...Нельзя утверждать, что в годы пребывания владыки Никодима на Ярославской кафедре власти не закрывали храмы. Закрывали, и еще как! Но архиереи, по советским «законам», были почти бесправны, о чем рассказывал сам владыка: «Когда я был архиепископом в Ярославской епархии, там тоже началось закрытие церквей, и верующие стали обращаться ко мне за помощью. Я им говорю: «Подайте прошение, что вы хотите сохранить храм, соберите больше подписей, и тогда я смогу лучше вам помочь». И что ж Вы думаете? Мнут, жмутся, отнекиваются и в конце концов никто не подписывает, боясь».

В те годы владыками в епархиях были уполномоченные...

...Владыка не терпел стукачей, сводящих счеты с недругами с помощью доносов. В начале 1970-х годов что-то не поделили между собой заведующий библиотекой ЛДА Василий Зубков и делопроизводитель академической канцелярии Петр Сенько. Вскоре на стол митрополиту легли две «телеги», и в тот же день оба автора — кандидаты богословия — были переведены на приходы на должность пономарей.

НА САЙТЕ GAZETAKIFA.RU ВЫ МОЖЕТЕ НАЙТИ ОСНОВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ НОВЫХ НОМЕРОВ И АРХИВ ГАЗЕТЫ ЗА 6 ЛЕТ

КИФА

ИЗДАНИЕ
ПРЕОБРАЖЕНСКОГО
СОДРУЖЕСТВА МАЛЫХ
ПРАВОСЛАВНЫХ БРАТСТВ

Учредитель: Региональная общественная организация «Культурно-просветительский центр «Преображение»

Адрес редакции и издателя: 105062, г. Москва, ул. Покровка, д.29, стр.1
Тел./факс: (495) 624-92-50
© РОО «Преображение». Все права защищены

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов

Главный редактор: А.В. Колымагина
Зам. гл. редактора: А.А. Буров

Электронный адрес редакции: kifa@list.ru
Электронная версия газеты: http://gazetakifa.ru

Над номером работали: Анастасия Наконечная, Елена Шевелева, Дмитрий Матвеев, Владимир Лидский

Газета зарегистрирована Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-24541 от 2 июня 2006 г.

Дизайн: Андрей Мареев
Верстка: Татьяна Тыртыш, Анна Лепехина

Отпечатано в типографии «Эльф», г. Москва, ул. Ткацкая, д. 5
Тираж 1500. Цена свободная.
Выпуск подписан в печать 4 февраля 2009 г.
Время подписания в печать: по графику — 9.00, фактическое — 9.00
Дата выхода в свет 6 февраля 2009 г.

Нашу газету можно приобрести: в интернет-магазине predanie.org; в Москве: в редакции (в настоящее время находится в помещении СФИ — ул. Покровка, д.29, оф.38); в Санкт-Петербурге: в магазине «Слово» (ул. Малая Конюшенная, д. 9).

Подписной индекс в агентстве Роспечать — 19601

Телефоны распространителей
Москва: (495) 314-2596 (Александра Ошарина), 131-4769 (Ольга Филиппова), 8-916-114-6737 (Ольга Орлова), 158-9116 (Валерия Волкова), 342-6306 (Марина Чиркова); Санкт-Петербург: 8-921-755-9926 (Анастасия Наконечная); Архангельск: 8-921-299-4978 (Андрей Подоров);

Воронеж: 8-950-763-50-35 (Александр Терехов); Северодвинск: 8-921-299-7687 (Нина Портнова); Тверь: 8-(4822)-50-2308 (Олег Ермолаев); Тула: 8-(4872)-37-5782 (Марина Писаревская); Электросталь: 8-926-787-43-05 (Ольга Кузнецова)